

Закрыв дверь ванной, Чжан Хэн не спешил включать кран, а снова посмотрел на Фан Мэй Нань.

“Мы могли бы найти другой способ, ты не обязана делать это

“Да, ты прав, но твоя подруга, вероятно, не может ждать так долго”, — сказала Фан Мэй Нань. Она глубоко вздохнула и открыла кран в ванной. “Позже я буду бороться и сопротивляться, желая поднять из воды голову, ты должен убедиться, что мой рот и нос не покинут ее ...”

Фан Мэй Нань помолчала и добавила: “Установи время на 4 минуты. Если оно будет короче, я не смогу увидеть ничего ценного. А если оно будет длиннее ...”

“Если оно будет длиннее, ты можешь получить необратимые повреждения мозга. Даже если мне удастся спасти тебя, ты можешь навсегда остаться овощем”, — продолжил Чжан Хэн. “В случае гипоксии клетки мозга умрут примерно через 5 минут. Итак, мы должны уложиться в пять минут”.

“Ну, хорошо, что ты это знаешь”, — ответила Фан Мэй Нань. “Ну, ... мне больше нечего добавить”.

Она снова посмотрела на ванну, но вода к этому моменту заполнила ее лишь наполовину.

Фан Мэй Нань воспользовалась этим временем, чтобы расстегнуть и снять верхнюю одежду, оставшись только в нижней майке.

Хотя она старалась вести себя как можно более непринужденно, ничем не отличаясь от своего обычного поведения, ее явно учащенное дыхание все же выдавало ее внутренние чувства в данный момент.

В их первую встречу, когда Чжан Хэн нёс её на себе, убегая от Завильчи, он уже заметил, что она очень легкая. Однако обычно она носила свободную одежду, и внешне было трудно оценить её фигуру. Теперь же, когда она сняла свою верхнюю одежду, Чжан Хэн обнаружил, что она действительно очень худая, и ее руки были очень тонкими, почти без мяса.

Фан Мэй Нань, похоже, не очень привыкла к тому, что на нее так смотрят, поэтому она обхватила себя руками и слегка отвернулась, пробормотав тихим голосом: “Почему так холодно?”

“Я спрошу, есть ли что-нибудь, что может согреть комнату”, — сказал Чжан Хэн, собираясь открыть дверь.

Но его быстро остановила Фан Мэй Нань: “Не надо, оставь все как есть, это все равно не займет много времени”.

После этого никто из них больше не разговаривал, пока ванна не наполнилась водой, Фан Мэй Нань протянула руку, чтобы проверить температуру воды, и сказала Чжан Хэну: “Давай начнём”.

Последний кивнул.

У Фан Мэй Нань редко было такое серьезное выражение лица, но поскольку решение уже было принято, она не стала тянуть время и нырнула в ванну с головой.

На мгновение мир вокруг нее затих, в уши не попадало ни единого звука, ее черные волосы плавали, как водоросли, изо рта вырвалась ниточка пузырьков, поднимаясь на поверхность воды, и в этот момент она была похожа на русалку, живущую на дне моря.

Но эта прекрасная картина длилась недолго.

Вскоре Фан Мэй Нань почувствовала кислородное голодание. Инстинкт самосохранения заставил её захотеть поднять голову и снова глотнуть воздуха, но разум удерживал ее в прежнем положении. Воздуха в легких оставалось все меньше и меньше, и Фан Мэй Нань начала прикладывать больше усилий, чтобы остаться под водой.

Но как раз тогда, когда она была уже не в силах сдерживать себя, на ее голову опустилась рука, крепко вдавливая ее лицо в воду.

Вода в ванне сильно всколыхнулась.

Борьба Фан Мэй Нань становилась все более ожесточенной. В конце концов, желание дышать взяло верх над всем остальным, и она отчаянно пыталась разжать руку, удерживающую ее в воде, ее ногти впивались в кожу Чжан Хэна, оставляя кровавые следы, но она так и не смогла поднять голову. Еще через мгновение, по мере снижения кислорода в легких, борьба Фан Мэй Нань становилась все менее и менее сильной.

.....

Этот процесс также был мучением и для Чжан Хэна, стоявшего позади нее.

Особенно когда ему пришлось участвовать в её утоплении, наблюдая как она отчаянно пытается выжить. Но он не мог ей помочь, вместо этого ему приходилось собственными руками удерживать ее в воде.

Человек со слабой психикой мог бы уже сломаться, но рука Чжан Хэна была твердой с самого начала и до конца, и даже несмотря на то, что Фан Мэй Нань кровожадно царапала ее, его рука ни разу не дрогнула.

Однако, в конце концов, Чжан Хэн не выдержал и схватил Фан Мэй Нань за руку. Он не знал, было ли это связано с тем, то она исчерпала все свои силы, но после того, как он схватил ее за руку, она постепенно затихла.

После того, как она перестала двигаться, Чжан Хэн, подождав ещё пять секунд, вытащил Фан Мэй Нань, которая уже не дышала, из ванны.

На тот момент прошло всего полторы минуты.

Чжан Хэн положил Фан Мэй Нань, которая почти ничего не весила, на расстеленное на полу банное полотенце.

Сейчас она выглядела так, словно спала, её мокрые волосы прилипли ко лбу, придавая ей хрупкую красоту.

Чжан Хэн уставился на минутную стрелку своих часов с морской звездой.

Впервые в жизни четыре минуты показались ему невероятно долгими.

Чжан Хэн начал реанимировать её на двадцать секунд раньше оговоренного времени. Он прижал обе руки к нижней части грудины Фан Мэй Нань и осуществил массаж сердца.

Однако после одной серии ритмичных надавливаний последняя не продемонстрировала никакой реакции.

Глаза Фан Мэй Нань по-прежнему были плотно закрыты, и она не дышала.

Не заботясь ни о чем, Чжан Хэн немедленно положил голову Фан Мэй Нань на свое колено, наклонился и сделал ей искусственное дыхание, затем повторил надавливания на нижнюю часть грудины, а затем снова сделал искусственное дыхание ...

Через несколько повторений сонная артерия Фан Мэй Нань, наконец, начала пульсировать.

Чжан Хэн перестал надавливать на нижнюю часть грудины, но продолжал делать искусственное дыхание.

Как только их губы разомкнулись, Чжан Хэн подсознательно протянул руку, чтобы проверить пульс Фан Мэй Нань, но обнаружил, что та в какой-то момент открыла глаза.

Их глаза встретились, и в следующий момент Фан Мэй Нань внезапно начала сильно кашлять, затем не смогла сдержаться и ее вырвало прямо на колено Чжан Хэна. Со вчерашнего вечера и

до сих пор она почти ничего не ела, только выпила пива в KTV-club и съела два пакетика фисташек, и сейчас из неё выходили остатки того, что не успело перевариться.

Но Чжан Хэн не выглядел испытывающим отвращение: он приподнял Фан Мэй Нань, чтобы она могла прислониться спиной к стене ванной комнаты, а затем вытер её волосы и лицо чистым полотенцем.

“Я видела её. Я видела её ...” — слабым голосом произнесла Фан Мэй Нань.

“Давай поговорим о этом позже”. Чжан Хэн набрал ей воды в стакан для умывания. “Сначала прополощи рот”.

Фан Мэй Нань протянула руку, но чуть не выронила стакан. К счастью, Чжан Хэн успел подставить руку под его дно.

Чжан Хэн поднёс стакан к губам Фан Мэй Нань: “Позволь мне помочь тебе”.

Фан Мэй Нань сделала глоток, прополоскала рот и выплюнула воду в унитаз сбоку: “Извини, твои брюки ... я не хотела”.

“Это мелочь по сравнению с тем, что я только что удерживал твою голову в воде”, — сказал Чжан Хэн.

“В какой-то момент я так испугалась, что ты не сможешь меня спасти, или спасёшь меня, но мой мозг уже будет необратимо поврежден”. Фан Мэй Нань сделала еще два жадных глотка воздуха: “Я почти уверена, что в этой жизни больше не сделаю ничего настолько безумного”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2040590>